АРБИТРАЖНЫЙ СУД СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
Именем Российской Федерации
Решение

г. Ставрополь

24 сентября 2021 года Дело № А63- 11045/20216

Резолютивная часть решения объявлена 21 сентября 2021 года.
Решение изготовлено в полном объеме 24 сентября 2021 года.

Арбитражный суд Ставропольского края в составе судьи Чернобай Т.А., при ведении протокола судебного секретарем Арсеевой К.В., рассмотрев в судебном заседании исковое заявление Гударенко Алексея Витальевича, с. Донское, Труновского района Ставропольского края, к Леонович Светлане Петровне, г. Ставрополь, с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Леонович Александра Анатольевича, г. Ставрополь,

о признании недействительным (ничтожным) договор от 21.02.2017 №21-02, заключенный между ИП Леонович С.П. и ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» на разработку эскизного проекта по объекту: «Строительство здания для размещения Северо-Кавказского окружного военного суда», применении последствия недействительности сделки, взыскании с Леонович С.П. в пользу ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» 700 000 руб., 208 819,58 руб. процентов, рассчитанных по ст. 395 ГК РФ за период с 28.02.2017 по 13.07.2021, а также процентов с 14.07.221 по день принятия судом решения на сумму 700 000 руб., процентов со дня принятия судом решения по делу по день фактического исполнения обязательств, 6 000 руб. госпошлины,

при участии в судебном заседании от истца – представителя Филипченко А.Е. (доверенность от 15.07.2021 №1, диплом рег.номер 6324 от 15.12.2001), от ответчика – представителя Санеева В.О. (доверенность от 17.11.2020 26АА4066893, ордер от 23.08.2021 №С242402), Леонович С.П. лично (паспорт), в отсутствие Леонович А.А.,

УСТАНОВИЛ:

Гударенко Алексей Витальевич обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к Леонович Светлане Петровне, с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Леонович Александра Анатольевича, о признании недействительным (ничтожным)

договор от 21.02.2017 №21-02, заключенный между ИП Леонович С.П. и ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» на разработку эскизного проекта по объекту: «Строительство здания для размещения Северо-Кавказского окружного военного суда», применении последствия недействительности сделки, взыскании с Леонович С.П. в пользу ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» 700 000 руб., 208 819,58 руб. процентов, рассчитанных по ст. 395 ГК РФ за период с 28.02.2017 по 13.07.2021, а также процентов с 14.07.221 по день принятия судом решения на сумму 700 000 руб., процентов со дня принятия судом решения по делу по день фактического исполнения обязательств, 6 000 руб. госпошлины.

Ответчик заявил ходатайство о передаче дела в Ставропольский краевой суд для направления в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Рассмотрев указанное ходатайство суд отклоняет его в силу следующего.

В силу пункта 3 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской федерации арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, в том числе споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

В судебном заседании 14.09.2021 в порядке статьи 163 АПК РФ объявлен перерыв до 11 часов 00 минут 21.09.2021. Информация об объявлении перерыва размещена на официальном сайте Арбитражного суда Ставропольского края и информационном стенде четвертого этажа арбитражного суда.

Исковое заявление мотивировано тем, что оспариваемая сделка является недействительной в виду отсутствия у ответчика права на выполнение указанных работ, кроме того указанная сделка прикрывает иную сделку, а именно трудовой договор.

Истец исковые требования поддержал в полном объеме, считает, что заключенный договор на разработку проектной документации является недействительны.

В письменном отзыве Леонович С.П. просила в удовлетворении исковых требований отказать. По мнению ответчика, договор по разработке эскизного проекта не является недействительным (ничтожным) договором. В соответствии с условиями договора выплачен аванс, работы ответчиком выполнены в полном объеме.

Изучив материалы дела, выслушав представителей сторон, суд считает исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

21 февраля 2017 г. между индивидуальным предпринимателем Леонович С.П. и ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» заключен договор по разработке эскизного проекта по объекту: «Строительство здания для размещения Северо-Кавказского окружного военного суда». Указанный договор является договором субподряда в связи с заключенным ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» государственного контракта №49С от 9 декабрям 2016 года.

Стоимость работ по договору составляла 1 800 000 рублей.

28 февраля 2017 года истец оплатил ответчику аванс в размере 700 000 рублей.

В соответствии с п. 3.2 договора оставшаяся сумма в размере 1 100 000 рублей оплачивается в течении 5 банковских дней с момента сдачи результата работ и получения положительного заключения Государственной экспертизы по проектной документации.

Срок выполнения работ был установлен не позднее 01 марта 2017 года.

02 октября 2017 г. был подписан Акт № 46 сдачи- приемки проектной документации. Однако заказчик свои обязательства по договору по оплате денежных средств в сумме 1 100 000 руб. не исполнил, что послужило основанием для обращения Леонович С. П. в Промышленный районный суд г. Ставрополя.

Решением от 30.11.2020 Промышленного районного суда г. Ставрополя по делу № 2-5575/2 (вступившее в законную силу) исковые требования Леонович С. П. к ОАО «Институт Ставропольгражданпроект» были удовлетворены, взыскано с общества денежные средства по договору от 21.02.2017 № 21-02 в сумме 1 100 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 01.01.2018 по 30.11.2020 в сумме 214 093 руб.

Истец обратилась в арбитражный суд с настоящим иском о признании недействительным (ничтожным) указанного договора.

При рассмотрении настоящего спора суд руководствовался следующим.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статья 1 ГК РФ).

Статьей 8 ГК РФ установлено, что гражданские права и обязанности могут возникать из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В силу статьи 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В соответствии со статьей 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со статьей 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что при определении сферы применения статьи 169 ГК РФ судам необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (статья 168 кодекса), а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Доказательств наличия таких признаков в оспариваемой сделке истец не представил.

Довод истца о том, что договор от 21 февраля 2017 года № 21-02 является притворной (ничтожной) сделкой, в связи с чем не влечет правовых последствий, подлежит отклонению.

Согласно положениям пункта 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

По смыслу названной нормы права по основанию притворности может быть признана недействительной лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю участников сделки. При этом обе стороны должны преследовать общую цель и достичь соглашения по всем существенным условиям той сделки, которую прикрывает юридически оформленная сделка.

В пункте 87 Постановления № 25 разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 2 статьи 170 ГК РФ). Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Для признания сделки притворной необходимо установить, какую цель преследовали обе стороны при ее заключении и на что была направлена действительная воля каждой из сторон.

Между тем, доказательств того, что обе стороны не имели намерения исполнять сделку либо требовать по ней исполнения, материалы дела не содержат.

Договор на разработку проектной документации от 21.02.2017 № 21-02 содержит все существенные условия, подписан обеими сторонами, авансовый платеж перечислен на расчетный счет ИП Леонович С.П. Акт от 02.10.2017 № 46 подписан обеими сторонами. Заказчиком получен результат работы.

Доказательств, подтверждающих намерение сторон совершить иную сделку, чем совершенная, суду не представлено.

Как указано выше, для квалификации сделки как притворной необходимо установить, что все участники сделки имели намерение на достижение иных правовых последствий.

Соответствующих доказательств суду не представлено, в связи с чем, суд критически оценивает довод истца о притворности совершенной сделки.

Довод истца о том, что ответчик в нарушение ч.2 ст.52 Градостроительного кодекса РФ не является членом саморегулируемой организации, в связи с чем не могла осуществлять разработку эскизного проекта, основан на неверном толковании норм материального права.

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (письмо от 15 января 2020 года №-ТБ/02) разъяснено следующее.

Пунктом 1 статьи 49 ГК РФ установлено, что в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии) или членства в саморегулируемой организации.

При этом с 1 июля 2017 года изменен круг лиц, которым для выполнения инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства требуется членство в саморегулируемой организации соответствующего вида. Согласно части 2 статьи 47 и части 4 статьи 48 Градостроительного кодекса РФ работы по договорам о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации, внесению изменений в проектную документацию в соответствии с частями 3.8 и 3.9 статьи 49 Градостроительного кодекса РФ, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами (далее - генподрядчик), которые являются членами саморегулируемых организаций соответственно в области инженерных изысканий, в области архитектурно-строительного проектирования за исключением случаев, предусмотренных частью 4.1 статьи 48 и частью 2.1 статьи 47 Градостроительного кодекса РФ. Иным лицам (субподрядчикам) членство в саморегулируемых организациях не требуется, в том числе для выполнения работ по инженерным изысканиям.

Положения Градостроительного кодекса РФ, действующие на момент заключения договора, также не содержали требования к субподрядчикам, заключившим договоры с генподрядчиками на разработку эскизного проекта, иметь членство в СРО.

Таким образом, ни на момент заключения договора на разработку эскизного проекта, ни на момент сдачи результатов работ, ИП Леонович С.П. не обязана была иметь членство в СРО.

В период заключения договора ИП Леонович С.П. имела право осуществлять архитектурную деятельность, инженерно-техническое проектирование, являлась членом союза дизайнеров России.

Довод о том, что эскизный проект разработан сотрудниками ОАО «Институт Ставропольгражданпроект», в том числе Леонович А.А., опровергается актом сдачи-приемки проектной документации от 02.10.2017 № 46 и актом сдачи-приемки выполненных работ 22.12.2017 № 43, подписанным сторонами без каких-либо замечаний.

Кроме того, согласно должностной инструкцией главного архитектора института Леонович А.А., в должностные обязанности не входило разработка проектной документации, входило только: согласование принципиальных архитектурных решений с заинтересованными службами и с заказчиком, поиск качественных и комплексных решений совместно с разработчиками других разделов.

Для этого Ленович А.А. проверял эскизные, архитектурные решения, чертежи следующих разделов проекта: «Отопление, вентиляция, кондиционирование», «Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов», «Технологические решения», «Схема планировочной организации земельного участка», «Конструктивные и объемно-планировочные решения», «Архитектурное электроосвещение» и другие, участвовал в совещаниях по объекту: «Строительство здания для размещения Северо-Кавказского окружного военного суда», защищал проектную документацию в ФАУ «Главгосэкспертизы России» в г. Москва.

Ответчик доказала выполнение ею в полном объёме работ с 21.02.2017 года по декабрь 2017 года по разработке эскизного проекта по объекту: «Строительство здания для размещения Северо-Кавказского окружного суда» по договору субподряда от 21.02.2017. В августе 2017 года, после доработки ею проекта по требованиям заказчика, проект ею выполнен в полном объёме.

Кроме того, решением от 30.11.2020 Промышленного районного суда г. Ставрополя по делу № 2-5575/2 (вступившее в законную силу) суд отклонил довод общества о мнимости (притворности) сделки и довод о том, что истец в нарушении ч. 2 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ не является членом саморегулируемой организации, в связи с чем не мог осуществлять разработку эскизного проекта.

Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 ГК РФ) составляет три года и течение данного срока по указанным требованиям начинается со дня, когда

началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Согласно пункту 101 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» для требований сторон ничтожной сделки о применении последствий ее недействительности и о признании такой сделки недействительной установлен трехлетний срок исковой давности, который исчисляется со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, то есть одна из сторон приступила к фактическому исполнению сделки, а другая - к принятию такого исполнения (пункт 1 статьи 181 Кодекса).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о перерыве, приостановлении течения срока исковой давности, возлагается на лицо, предъявившее иск. По смыслу указанной нормы, а также пункта 3 статьи 23 ГК РФ, срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также гражданином - индивидуальным предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска.

Договор на разработку проектной документации был исполнен ответчиком в 2017 году. Трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, т.е. одна из сторон приступила к фактическому исполнению сделки, а другая - к принятию этого исполнения, истек в 2020 году. Иск подан 15.07.2021, то есть с пропуском срока исковой давности.

При установленных обстоятельствах суд считает, что поскольку истец обратился с иском в суд за переделами срока исковой давности, по заявлению ответчика подлежит применению срок исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований в указанной части.

Руководствуясь статьями 167-171, 176, 180-182 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении ходатайства ответчика, о передаче дела в Ставропольский краевой суд для направления в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом, отказать.

В удовлетворении исковых требований отказать.

Решение суда может быть обжаловано через Арбитражный суд Ставропольского края в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его принятия и в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение двух месяцев со дня вступления решения в законную силу при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья Т.А. Чернобай